

М. Г. Теребилов

Реконструкция повседневной культуры средневекового общества в музейной экспозиции

Вопрос о представлении повседневной культуры архаичных обществ в музейной экспозиции является достаточно актуальным в современной музеологии. Сама по себе культура повседневности играет важную роль в изучении истории культуры и бытовании общества в разные исторические эпохи, потому ее музейная интерпретация требует особого внимания. Автор размышляет над тем, что будет отличать историческую, давно не существующую повседневность, искусственно создаваемую в экспозиции музея под открытым небом, от повседневности современной, оригинальной, попытки сохранить которую предпринимаются различными экомузеями. Кроме того, в статье выделяется три формы выражения повседневной культуры, рассматриваются возможности их реконструкции, рассматривается их взаимосвязь между собой и с самим музеем при создании общей картины быта средневекового общества. Таким образом, реконструкция повседневной культуры представляется строго историческим феноменом, который невозможен без театрализации и иных творческих элементов.

Ключевые слова: культура повседневности, бытовая культура, архаичная культура, реконструкция, музей под открытым небом, средневековье, ремесло, традиция, музейная экспозиция

Maxim G. Terebilov

Reconstructing the everyday culture of medieval society in the museum exposition

The issue of representing the everyday culture of archaic societies in the museum exposition is quite relevant for modern museology. The culture of everyday life itself plays an important role in studying history of culture as well as the existence of society in different historical periods; therefore its museum interpretation requires particular emphasis. The author reflects on things, which distinguishes historical, long-defunct everyday live culture, artificially created in the exposition of the open-air museum, from the modern, original one, which is being saved by various ecomuseums. In addition, the article identifies three forms of expression of everyday culture, examines the possibilities of its reconstruction, relationship with each other and with the museum itself in the process of creating a general picture of medieval society's life. Thus, the reconstruction of everyday culture appears to be a strictly historical phenomenon, which is impossible without theatricalization and other creative elements.

Keywords: everyday culture, archaic culture, reconstruction, open-air museum, the Middle Ages, craft, tradition, museum exposition

DOI 10.30725/2619-0303-2021-2-96-100

Повседневная культура, несмотря на то, что она относительно недавно стала объектом пристального внимания ученых, всегда играла в жизни общества огромную роль – и причиной тому является ее неразрывная связь со всякой человеческой деятельностью. Повседневность – это окружающая человека реальность, набор определенных повторяющихся действий, в некотором роде – культурный код, характеризующий промежуток времени, объединенный общим набором характеристик. В. Д. Лелеко отмечает, что мир повседневности является для человека «родным домом», который он периодически покидает, но постоянно возвращается, и все, что происходит с ним за пределами этого мира, интерпретируется им сообразно его собственной логике, приемам, концептуальной базе повседневного, обыденного мышления и здравого

смысла [1, с. 26]. Следовательно, повседневная культура – это набор материальных и духовных ценностей, которые достигаются через определенные действия и повседневные операции, формируют принципы и нормы общества, а также помогают его функционированию. Хотя сама по себе повседневность ассоциируется с неизменностью и рутинной, повседневная культура, как и любой другой феномен, существующий в контексте культурно-исторической эпохи, претерпевает постоянные изменения в зависимости от преобладающих тенденций этой самой эпохи. Повседневные культуры большинства представителей двух отдельно взятых периодов истории человечества будут разительно отличаться друг от друга. Так, например, повседневная культура средневекового общества находит отражение в образе жизни людей и выража-

ется буквально в любых его проявлениях – это взаимоотношения между всеми классами общества, традиционные ежедневные занятия представителей всех сословий и профессий, включая молитвы и богослужения, даже привычные для людей того времени элементы одежды и кухня. Образ жизни людей складывается из всего, что их окружает – пища, которую они едят, интерьеры, в которых они живут, предметы, которые они используют для осуществления своей деятельности и удовлетворения потребностей, иными словами, важен как материальный, так и духовный аспект. Именно взаимодействие всех этих факторов составляет то, что современные культурологи называют повседневной культурой средневекового общества.

При анализе феномена повседневной культуры, воссоздаваемой в рамках музейной экспозиции, прежде всего стоит отметить, что она будет являться исторической репликой. Реконструкцию повседневной культуры в музейной экспозиции не следует путать с музейной реконструкцией, целью которой является восстановление утраченного или разрушенного объекта культурного наследия или его отдельных фрагментов [2, с. 60].

Реконструкция историческая подразумевает воссоздание материальной или духовной культуры какого-либо региона в рамках конкретной исторической эпохи, а также воспроизведение исторических событий, процессов и определенных областей человеческой деятельности [3, с. 3]. Воспроизведения архаичных видов деятельности и процессов, протекавших в обществе XIII в., невозможно добиться естественным путем, поскольку общество современное кардинально отличается от общества, существовавшего семьсот лет назад: изменились привычки, нравы, взгляды, технологии производства, даже материал изготовления и внешний вид большинства предметов, используемых в быту, включая одежду, обувь, посуду и т. д.

Сохранение и актуализация повседневной культуры, характерной для определенного общества и региона, в виде непрерывного использования элементов материальной культуры и воспроизведения духовной – традиционных обрядов, песен, плясок и т. д. – возможно в экомузеях, обладающих «живыми» экспозициями и сохраняющих наследие без отрыва от естественной среды. Однако сущность экомузеев заключается в создании условий для сохранения национальной самобытности местного населения и культурных традиций округа [4, с. 222], т. е. в поддержании хоть и традиционной, а в отдельных случаях даже исчезающей, но все же актуальной культуры, иными словами – суще-

ствующей, в то время как оригинальная средневековая культура в наше время существовать не может. В музее возможна реконструкция традиционных ремесел, различных обрядов, при этом такой музей также может способствовать сохранению окружающей среды, но все же не будет являться экомузеем, которые, как отмечал Ю. де Варин, создаются с целью сохранения этнокультурной среды с учетом экологических особенностей региона [5], сохранения актуальной местной культуры и решения актуальных проблем современности.

Для воссоздания средневековой культуры необходимо прибегнуть к реконструкции, своего рода копии культуры, которая хоть и похожа на оригинал, но все же не будет им являться. Таким образом, экомузеи не следует путать с тем, что П. ван Менш назвал экологическими экспозициями, целью которых является погружение реципиента в конкретную среду, воспроизводимую в рамках музейной действительности [6, с. 265–266] – это могут быть диорамы в естественноисторических музеях, реконструкции знаковых сражений в военно-исторических музеях, воспроизведение сложных процессов человеческой деятельности в научно-технических музеях и т. д. Невозможно показать средневекового человека в его естественной среде обитания, как невозможно, например, восстановить популяцию мамонтов – и тот, и другой феномен являются давно исчезнувшими архаизмами. Именно поэтому повседневность, воспроизводимая в музее и призванная показать особенности быта средневекового общества, носит название реконструкции, поскольку ее воссоздание возможно лишь в историческом ключе.

Следующее, на что следует обратить внимание при реконструкции повседневности в музейной экспозиции, – относительная стабильность некоторых аспектов быта, которые особенно выражаются в материальных потребностях человека и средствах их достижения, а также реализации его деятельности. Несмотря на то, что даже в таком, казалось бы, статичном аспекте культуры, как повседневность, происходят постоянные изменения, некоторые основополагающие проявления быта практически не меняются даже в течение столетий. К таковым можно отнести, например, сельское хозяйство, ведение которого даже в наше время осуществляется по тем же принципам, что и в более ранние эпохи – разве что с применением новых технологий. «Хорошо мне знакомая деревня еще в 1929 году жила в XVII–XVIII веке», – таким примером Ф. Бродель характеризует неизменность сельского хозяйства и крестьянского уклада

жизни [7, с. 39]. Однако такое утверждение будет справедливо в большей степени для материальной стороны повседневной культуры, особенно экономической, но никак не для духовной, изменения в которой происходят намного быстрее и динамичнее, влияя на последующие перемены в материальном аспекте жизни людей. Так, принципы материальной и экономической жизни в средние века слабо отличались от тех, что были заложены древним обществом, и выход на новый уровень обеспечили лишь кардинальная смена парадигм, всеобщая переоценка ценностей и беспрестанные изменения на политической арене. Следовательно, некоторые материально-экономические аспекты средневековой культуры могут быть статичны на протяжении всего периода средних веков.

Кроме того, при реконструкции в музейном пространстве повседневной культуры следует не только уметь синтезировать элементы материальной и духовной культуры, но и правильно расставлять акценты. Некоторые ее проявления можно продемонстрировать с относительной легкостью – к таковым, прежде всего, относятся объекты материальной культуры: предметы одежды, орудия труда, посуда, предметы культа и обихода. Для воспроизведения некоторых потребуются более масштабная научная подготовка и апробация – это различные формы ремесла, а также элементы обрядовой культуры, такие как молитвы, пляски, песни и т. д., иными словами, те проявления духовной культуры, что воплощаются в какой-либо деятельности человека.

Ремесло в средние века имело ряд существенных отличий от современного – использовались иные технологии, материалы, инструменты, принципы изготовления. Обряды и другие выражения нематериальной культуры также играли принципиально иную роль в жизни людей того времени – их воспроизведение в музейной практике возможно, однако, оно требует не только использования экологических экспозиций, но и активного включения посетителя в процесс музейной коммуникации при помощи различных форм взаимодействия, прежде всего – организации музейных мероприятий.

Существует и третий аспект – это те проявления повседневной культуры, которые фактически невозможно воспроизвести в рамках музейной среды. К ним относятся система мировосприятия, взглядов и ценностей средневекового человека, то, что сопровождает каждое его действие и формирует отношение к действительности, но при этом не имеет четкого физического воплощения. Так, можно в точности воспроизвести молитву или обряд жертвоприношения, но при этом невозможно реконстру-

ировать тот смысл, который в них вкладывал средневековый человек, и уж тем более современному человеку не под силу увидеть мир теми глазами, которыми его видели люди семьсот лет назад. Как отмечал А. Мальро, «ничего нельзя противопоставить тому банальному факту, что для человека XIII в. готика была современной. И готический мир был настоящим, а не историческим временем; коль скоро место веры занимает у нас любовь к искусству, воссоздание в музее соборной капеллы теряет смысл, ибо до того мы уже превратили в музеи сами соборы. Если бы нам довелось испытать те чувства, которые охватывали первых зрителей египетской статуи или романского распятия, мы не смогли бы оставить их в Лувре» [8; с. 60]. Можно воссоздать обстановку средневекового жилища, будь то спальня феодала в башне-донжоне или покосившаяся лачуга сторожа подъемного механизма ворот, но невозможно передать их отношение к своему дому и его обстановке; можно показать различные проявления классовой дифференциации средневекового общества, нарядив музейных работников в одежды феодалов и крестьян, однако показать при этом само классовое расслоение не представляется возможным, поскольку отношения в современном социуме строятся на принципах равноправия, которое было немыслимо для средневекового общества.

Таким образом, можно выделить три формы повседневной культуры, в которых она функционирует естественным образом как часть живой, существующей культуры: материальную, творческую и духовную. Духовная культура не представляется возможной для реконструкции в пространстве музейной экспозиции. Культуру творческую, включающую в себя ремесла, обрядовую часть и иные комплексы действий, характерные для средневекового человека, возможно искусственно культивировать в музейной среде, однако такая культура тесно связана с окружающей действительностью, миром вещей, ее существование невозможно без материальной культуры, которая, таким образом, будет являться преобладающей формой реконструкции культуры повседневности. Такая музейная экспозиция будет строиться на возвращении изъятым из обихода предметам – музейным экспонатам – их исторической функции, а точнее, ее имитации посредством органичного включения в экспозиционное пространство. Не менее важную роль будут играть и реплики музейных предметов – муляжи, созданные специально для экспозиции и, соответственно, наделенные тем же набором исторических функций, что и оригинальные историко-культурные объекты. Такие

предметы могут называться репрезентантами памяти, поскольку они транслируют информацию об укладе жизни от предыдущих поколений к современному. В этой связи важно понять, какие именно предметы обихода средневековой эпохи станут наиболее репрезентативными, а какие будут стоить наименьшего внимания, однако при решении этого вопроса следует использовать индивидуальный подход к каждой экспозиции – в зависимости от поставленных задач и раскрываемых тем, а также индивидуальных особенностей и историко-культурного подтекста самого музейного объекта.

В современных музеях коммуникация между посетителем и экспозиционным пространством реализуется при помощи различных форм взаимодействия — экскурсий, лекций, мастер-классов и т. д. В музеях под открытым небом все эти формы должны способствовать решению поставленных задач и достижению целей посредством формирования определенного экспозиционного образа.

Одним из наиболее удачных примеров реализации подобного подхода можно назвать музейные деревни Западной и Восточной Европы – чаще всего их относят к музеям под открытым небом, а некоторые даже к экомузеям, поскольку они представляют собой отдельное сообщество, сохраняющее и демонстрирующее различные аспекты старинных искусств и ремесел. Широкой известностью, к примеру, пользуется музейная деревня Дюппель, расположенная в Берлине, которая не только является реконструированным со всеми культурными особенностями эпохи поселением XIII в., но и всемирно признанным центром экспериментальной археологии. Особенно ярко это выражено в демонстрации различных средневековых ремесел – посетитель может не только посмотреть на работу мастеров, но и поработать самостоятельно – таким образом, музеи используют форму мастер-класса, органично вписанную в образ экспозиции.

Основное отличие музейных деревень от музеев под открытым небом на базе, к примеру, таких объектов, как средневековые замки и крепости, заключается в полноте картины воссоздаваемой повседневности средневекового общества – музейные деревни представляют возможность для реконструкции быта сельской общины, в то время как средневековые замки или крепость позволяют продемонстрировать посетителю повседневную культуру различных классов средневекового общества. При этом можно задействовать не только форму мастер-класса или так называемой музейной мастерской, существует также возможность проведе-

ния театрализованных экскурсий, состязаний (конкурсов) и прочих форм взаимодействия, если они сюжетно сочетаются с образом экспозиции и способствуют ее восприятию, а также помогают раскрыть вопросы, связанные с пониманием особенностей повседневной культуры средневекового общества. Кроме того, при реконструкции повседневной культуры некоторые формы взаимодействия могут носить пассивный характер и восприниматься как посетителями, так и музейными работниками в качестве интегрированного элемента экспозиции. Речь, прежде всего, о наличии театрализованных элементов при реализации тех или иных форм взаимодействия – так, кузнец, выполняющий свою работу, может неосознанно для самого себя являться для посетителей частью экспозиции, поскольку соответствует ей больше, чем внешнему миру, находящемуся за ее пределами. Но поскольку музейный работник, выполняющий функции кузнеца, остается также частью внемузейного мира, создаваемый им образ будет относиться к элементам экспозиции, и его работа будет носить театрализованный характер.

Следует помнить о том, что невозможно в точности воспроизвести традицию, поскольку следование ей всегда индивидуально и не может быть лишено некоторого открытого, творческого элемента [9, с. 99]. В этом заключается сущность реконструкции нематериальных аспектов культуры прошлого, которая не может функционировать в обновленных реалиях изменившегося мира. Музейное воплощение повседневной культуры средневекового общества будет носить ярко выраженный театрализованный характер, однако для детальной и качественной реконструкции бытового аспекта необходимо использовать ряд практик. Первое – это построение экспозиции с использованием различных методов, прежде всего экологического и, в зависимости от ситуации и возможностей, субъективного. В таких случаях задача музейных сотрудников заключается в воспроизведении определенных бытовых ситуаций при помощи музейных экспонатов и научно-вспомогательных материалов, среди которых могут быть копии музейных предметов, восковые фигуры, чертежи и планы, мультимедийные технологии и многое другое.

Тематика экспозиционных решений строго индивидуальна и, как правило, зависит от задач самого музея. Музейные предметы в таких случаях могут активно использоваться, но при этом зачастую выступать в качестве элемента, помогающего раскрыть основную идею и сущность экспозиции, центральным звеном кото-

рой в подобных музеях под открытым небом, как правило, будет являться сам объект. Таким образом, человек приходит в музей не ради экспонатов, а ради самого музея, чтобы лучше понять историю его бытования и погрузиться в атмосферу повседневной культуры средневекового общества. А поскольку творцами культуры всегда выступали люди, то именно они в лице музейных работников должны нести основную коммуникативную нагрузку при формировании экспозиционного пространства.

Список литературы

1. Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, 2002. 320 с.
2. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.
3. Глухарев И. В. Движение военно-исторической реконструкции как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. культурол. наук: 24.00.04. Санкт-Петербург, 2004. 22 с.
4. Кимеев В. М. Этнокультурные функции экомuzeя // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 4, ч. 1. С. 222–234.
5. Варин Ю., де. Экомuzeй: термин и его значение // Museum. 1985. № 4 (148). С. 5.
6. Менш П. ван. Коммуникация: язык экспозиции // Вопросы музеологии, 2014. № 1 (9). С. 254–272.
7. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.: в 3 т. / пер. с фр. Л. Е. Куббеля. М.: Прогресс, 1986. Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. 622 с.

8. Куклинова И. А. А. Мальро и Б. Делаш: взгляд на природу художеств. музея // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры, 2015. Т. 212. С. 56–66.

9. Марков Б. В. Культура повседневности: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008. 368 с.

References

1. Leleko V. D. The space of everyday life in European culture. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Univ. of Culture and Arts, 2002. 320 (in Russ.).
2. Dictionary of actual museum terms. Museum. 2009. 5, 47–68 (in Russ.).
3. Glukharev I. V. The movement of military-historical reconstruction as a socio-cultural phenomenon: abstr. dis. on competition of sci. degree PhD in culturology: 24.00.04. Saint-Petersburg, 2004. 22 (in Russ.).
4. Kimeev V. M. Ethnocultural functions of the ecomuseum. Bulletin of Saint-Petersburg University, Ser. 2. 2008. 4 (1), 222–234 (in Russ.).
5. Varin Yu., de. Ecomuseum: term and its meaning. Museum. 1985. 4 (148), 5 (in Russ.).
6. Mensh P., van. Communication: the language of the exposition. Questions of museology, 2014. 1 (9), 254–272 (in Russ.).
7. Braudel F.; Kubbel L. E. (transl.). Material civilization, economics and capitalism of the 15th – 18th centuries: in 3 vols. M.: Progress, 1986. 1: The structures of everyday life: the possible and the impossible, 622 (in Russ.).
8. Kuklinova I. A. A. Malraux and B. Deloche: viewpoint on the genesis of art museum. Proceedings of the Saint-Petersburg State University of Culture, 2015. 212, 56–66 (in Russ.).
9. Markov B. V. Culture of everyday life: a textbook. SPb.: Piter, 2008. 368 (in Russ.).